Приложение
к решению Федеральной службы по интеллектуальной собственности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 28.05.2026 возражение Быкова П.В., г. Краснодар (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2025754739 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2025754739 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 28.05.2025 на имя заявителя в отношении товаров 11, 19, 20 и услуг 37 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой комбинированное обозначение

.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности по рассматриваемой заявке было принято решение от 13.05.2026 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

В данном заключении указано, что на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса буквы «**ЗБС**» являются неохраняемым элементом, поскольку они не обладают различительной способностью в силу отсутствия у них словесного характера и характерного графического исполнения, а их композиция с графическими элементами не придает этому сочетанию букв какой-либо качественно иной уровень его восприятия.

При этом отмечено, что словесные элементы «**Завод Био Септиков**» являются неохраняемыми элементами, поскольку они не обладают различительной способностью, как указывает и сам заявитель в материалах заявки.

Кроме того, в заключении по результатам экспертизы также указано на то, что на основании пункта 3 статьи 1483 Кодекса словесный элемент «**Био**» будет вводить в заблуждение потребителя относительно свойств и качества заявленных товаров, так как заявителем не были представлены доказательства правомерности включения подобной маркировки в состав заявленного обозначения, а буквы «**ЗБС**», в свою очередь, еще и противоречат принципам морали, поскольку относятся к ненормативной лексике.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 28.05.2026 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 13.05.2026.

Доводы возражения по своему существу сводятся только лишь к тому, что буквы «**ЗБС**» обладают различительной способностью, так как они имеют характерное графическое исполнение ввиду наличия у них оригинального шрифта и их обрамления неравнобедренной трапецией на желтом фоне, и данное сочетание букв не противоречит принципам морали, поскольку может иметь различные смысловые значения и представляет собой в рассматриваемом случае аббревиатуру от словесных элементов «**Завод Био Септиков**», которые сам же заявитель просит включить в заявленное обозначение в качестве неохраняемых элементов.

В этой связи заявитель обращает внимание на некоторые примеры регистрации товарных знаков, которые заявитель считает похожими случаями, свидетельствующими о нарушении оспариваемым решением принципов правовой определенности и защиты законных ожиданий.

Касательно требования экспертизы представить доказательства правомерности включения словесного элемента «**Био**» в состав заявленного обозначения заявитель в возражении отметил то, что Роспатент не наделен правом запрашивать документы, удостоверяющие качество товаров, тем более конкретных товаров, приведенных в заявке, никак не относящихся к органической продукции, в отношении которой применяются положения Федерального закона от 03.08.2018 № 280-ФЗ, а также на отсутствие, в принципе, каких-либо оснований для применения в данном случае нормы пункта 3 статьи 1483 Кодекса по введению в заблуждение потребителя относительно свойств и качества товаров.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (28.05.2025) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков

обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово, и сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

Анализ заявленного обозначения

показал, что занимающие в его составе доминирующее положение буквы «**ЗБС**», а именно имеющие очень крупный размер и акцентирующие на себе внимание в центральной части обозначения, представляют собой простое сочетание трех заглавных согласных букв русского алфавита.

Слово – это одна из основных единиц языка, служащая для именования предметов, лиц, процессов, свойств; в языкознании слово рассматривается с точки зрения звукового состава, значения, морфологического строения, словообразовательного характера, участия в той или иной парадигме, принадлежности к какой-либо части речи, роли в предложении, стилистической функции, происхождения (см. БЭС, под ред. А.М. Прохорова, изд. 2-е, научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1998 г., стр. 1111).

Сочетание вышеуказанных согласных букв не отвечает ни одному из вышеперечисленных признаков слова, что не позволяет отнести его к обозначениям, обладающим словесным характером. Данное обозначение не воспринимается в целом как слово естественного языка.

Что касается доводов заявителя в возражении о наличии у данных букв характерного графического исполнения, то следует отметить, что они на самом деле имеют шрифт, достаточно близкий к стандартному, никак не являющийся уникальным и не приводящий к восприятию потребителями этих согласных букв русского языка в качестве какого-то запоминающегося изобразительного элемента, а их простое обрамление трапецией на желтом фоне в аналогичных весьма простых композиционных и цветовых исполнениях часто используется в различных товарных знаках, охраняемых на имя разных лиц, и само по себе не может самостоятельно индивидуализировать товары и услуги какого-либо одного-единственного лица, то есть никак не способно, вопреки доводам заявителя, оказать влияние на индивидуализирующую функцию обозначения.

При этом они никак не могут изменить самого существа рассматриваемого комбинированного обозначения, в котором, как уже было отмечено выше, доминируют, занимая акцентирующее центральное положение, именно неохраняемые элементы – простые согласные буквы русского алфавита, а не плохо запоминающиеся, также не способные нести самостоятельную индивидуализирующую нагрузку, второстепенные графические элементы (простая геометрическая фигура в виде трапеции и желтый фон).

Таким образом, входящие в заявленное обозначение буквы «**ЗБС**» сами по себе действительно представляют собой простое сочетание букв, не имеющее словесного характера и характерного графического исполнения, то есть они никак не обладают различительной способностью на основании абзаца 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, самим заявителем при этом в возражении было отмечено то, что указанные буквы «**ЗБС**» представляют собой всего лишь аббревиатуру именно от словесных элементов «**Завод Био Септиков**», которые сам же заявитель, согласно материалам заявки, просит включить в заявленное обозначение в качестве неохраняемых элементов.

Так, словесные элементы «**Завод Био Септиков**» действительно являются неохраняемыми элементами, характеризующими все приведенные в заявке

товары 11, 19 и 20 классов МКТУ, представляющие собой различные устройства и их части, используемые в санитарно-технических и водопроводных системах, в том числе в биосептиках – специальных автономных системах для очистки бытовых сточных вод с использованием биологических процессов, а также услуги 37 класса МКТУ – по техническому обслуживанию (установке, чистке, откачке), собственно, этих самых биосептиков, то есть данные словесные элементы указывают на видовое наименование предприятия, изготавливающего эти товары («**Завод**»), и на соответствующие назначение данных товаров и область применения данных услуг (для «**Био Септиков**») в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Исходя из изложенного правовая позиция заявителя в возражении представляется весьма противоречивой, поскольку заявитель сам же указывает в таком случае на наличие у сочетания букв «**ЗБС**», как аббревиатуры именно от неохраняемых (описательных) словесных элементов «**Завод Био Септиков**», абсолютно тождественных им соответствующих признаков этой самой описательности для приведенных в заявке товаров и услуг.

Таким образом, входящие в заявленное обозначение буквы «**ЗБС**» в случае возможного их восприятия в качестве аббревиатуры от неохраняемых (описательных) словесных элементов «**Завод Био Септиков**», являются также и характеризующими приведенные в заявке товары и услуги, то есть их сочетание, следовательно, не соответствует еще и требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

При этом наличие у данных согласных букв русского алфавита, собственно, доминирующего положения в заявленном обозначении исключает возможность их включения в товарный знак как неохраняемого элемента в соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса и, следовательно, уже препятствует предоставлению правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака в целом на основании этой конкретной нормы права.

Относительно приведенных заявителем в возражении некоторых примеров регистрации товарных знаков, которые заявитель субъективно считает

похожими случаями, свидетельствующими о нарушении оспариваемым решением Роспатента принципов правовой определенности и защиты законных ожиданий, важно в опровержение наличия у них релевантности в настоящем деле обратить внимание на отсутствие в составах упоминаемых заявителем иных товарных знаков именно букв русского алфавита «**ЗБС**» (используются, напротив, совсем иные буквы латинского алфавита) и/или аналогичного шрифтового исполнения (используются, напротив, оригинальные шрифты и оригинальные графические композиционные решения, приводящие к их восприятию уже как изобразительных элементов).

Оценка охраноспособности упомянутых заявителем для примера товарных знаков никак не относится к предмету рассмотрения настоящего возражения. Однако, вместе с тем, представляется весьма очевидным то, что при их указании в возражении заявитель просто не учел проанализированные выше признаки и фактические обстоятельства, которые учитываются в каждом конкретном случае.

Таким образом, доводы заявителя в возражении никак не опровергают вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, как уже было отмечено выше, все приведенные в заявке товары 11, 19 и 20 классов МКТУ представляют собой различные устройства и их части, используемые в санитарно-технических и водопроводных системах, в том числе в биосептиках, а услуги 37 класса МКТУ – услуги по техническому обслуживанию (установке, чистке, откачке) этих биосептиков, для которых, в частности, словесные элементы «**Био Септиков**» являются просто описательными, то есть не соответствующими требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Таким образом, исходя из данного обстоятельства и с учетом соответствующих конкретных видов товаров и их назначения (никак не являются органической продукцией) коллегия не усматривает каких-либо оснований для вывода о несоответствии отдельно словесного элемента «**Био**» в

составе заявленного обозначения требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, а именно по введению в заблуждение потребителя относительно свойств и качества товаров.

В свою очередь, сочетание букв «**ЗБС**» в составе заявленного обозначения действительно может противоречить еще и принципам морали, поскольку оно относится, в частности, к ненормативной (жаргонной) лексике и имеет конкретное непристойное грубое смысловое значение согласно общедоступным словарным данным (см., например, Интернет-портал «Академик: Словари и энциклопедии на Академике / Словарь сокращений и аббревиатур» – https://dic.academic.ru/), опровергающим доводы заявителя в возражении об узком (маргинальном) круге лиц, знающих такое значение.

Данное сочетание согласных букв, не обладающее различительной способностью, может иметь различные смысловые значения в случае его использования в качестве аббревиатуры от тех или иных разных определенных словосочетаний, в том числе и как аббревиатура от словесных элементов «**Завод Био Септиков**», имеющая в таком случае описательный характер в отношении заявленных товаров и услуг.

Однако, в то же время, не представляется возможным полностью исключить вероятности его восприятия российскими потребителями и в вышеупомянутой конкретной непристойной коннотации в противоречие принципам морали, то есть требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.05.2026, оставить в силе решение Роспатента от 13.05.2026.